

Криптовалюта как цифровая реальность: опыт правового регулирования

Научный руководитель – Ластовская Ольга Александровна

Сотникова Ольга Александровна

Студент (бакалавр)

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Юридический факультет, Гродно, Беларусь

E-mail: strnkvl@mail.ru

Стремительный рост информационно-коммуникационных технологий, формирующихся на базе цифровых новаций, имеет своим результатом появление нового технологического уклада, связанного с «цифровой экономикой». Создание цифровой реальности бросило вызов не только экономике, но и правовой системе, поскольку динамичное развитие новых цифровых технологий ставит перед законодателем особую задачу: необходимо сформировать эффективный способ их правового регулирования и устранить уже имеющийся пробелы законодательства.

Согласно экспертной оценке Flying University, опубликованной в 2019 году, Российская Федерация располагается на 18-ом месте среди стран, имеющих благоприятную среду для формирования новых бизнес-моделей на цифровой основе (криптовалюте) [6, с. 11]. Лидирующие позиции занимают Эстония, Австралия и Сингапур. Примечательно, что среди стран СНГ в области криптовалют, Республика Беларусь преуспела больше всего (в самом рейтинге - 13 место). В первую очередь, это связано с принятием Декрета от 21 декабря 2017 года №8 «О развитии цифровой экономики» (далее - Декрет №8). В целом, на наш взгляд, положения Декрета №8 эффективно урегулировали вопросы новых институтов и закрепили ряд новых терминов. Так, в соответствии с белорусским законодательством под криптовалютой понимается «биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена» [2].

В то же время, в российском правовом поле долгое время отсутствовали четкая терминология и механизм правового регулирования виртуальной валюты. Одним из наиболее важных правовых документов в данной области является проект закона Минфина «О цифровых финансовых активах» [3].

Статьей 2 законодатель вводит основное понятийное определение: так, под цифровым финансовым активом понимается имущество в электронной форме (криптовалюта, токен), созданное с использованием шифровальных (криптографических) средств. В дополнение, проект закона определяют особую процедуру выпуска токенов: выпуск осуществляется юридическим лицом или ИП (эмитентами) в целях привлечения инвестиций. Для возникновения права собственности на данное имущество необходимо внести цифровые записи в реестр цифровых транзакций. Важно отметить, что цифровые финансы таким образом не признаются на территории Республики Беларусь и Российской Федерации законным платежным средством, однако прямой запрет на проведение различных операций с их участием отсутствует.

Анализ судебной практики позволяет говорить том, что на сегодняшний день проведение операций с использованием криптовалют имеет высокие риски. Так, Рязским районным судом было рассмотрено дело о защите прав потребителей № 2-160/2017. Судом было установлено, что истец, воспользовавшись услугой по обмену криптовалюты, перевел на сервере ответчика принадлежащую ему виртуальную валюту, с целью ее обмена на российские рубли, которые в последующем должны были быть переведены

истцу безналичным расчетом. Однако сумма была переведена не в полном объеме. В своих возражениях ответчик указал, что задержка выплат произошла по независящим от него обстоятельствам. Суд, ссылаясь на отсутствие правовой базы для регулирования платежей, осуществляемых в «виртуальной валюте», заключил, что все риски при осуществлении операций с перечислением криптовалют ложатся на плечи их владельцев. Следовательно, отсутствие правового регулирования криптовалют не предоставляет возможность истцу реализовать механизмы ответственности ответчика. В иске было отказано [4].

В свою очередь, основные угрозы криптовалют связаны с отсутствием их внешнего обеспечения, невозможности определения юридически-обязанного субъекта, абстрактному характеру операций, слабой защищенность от потери стоимости, а также возможности легализации доходов, полученных преступным путем, и совершению иных противоправных действий [1].

В то же время, главным нововведением 2019 года, является принятие Федерально-го закона "О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" от 18.03.2019 N 34-ФЗ (вступил в действие с 01.10.2019 г.) [5]. Во-первых, новый закон вводит в ГК РФ ст. 141.1 «Цифровые права», закрепляя тем самым юридический аналог термина «токен» как совокупность электронных данных (цифровой код, обозначение), которая порождает права на уже имеющиеся объекты гражданских прав путем внесения записей в информационную систему. Это необходимо в целях фиксации момента перехода цифровых денег от одного лица к другому. «Цифровые деньги» (криптовалюта) также урегулируются Законом, и даже появится возможность их использования в качестве платежного средства, однако только в случаях, предусмотренных законодательством.

Совершенствуется и форма заключения простых письменных сделок в Республике Беларусь и Российской Федерации, к которым приравнивается право лица выразить свою волю с использованием электронных или других аналогичных технических средств (смарт-контракты). Однако стоит учитывать, что установление факта совершения компьютерной программой исполнения сделки влечет невозможность ее оспаривания.

Подводя итоги, можно сказать о том, что введение в ГК понятия «цифровые права» дает новый виток развития законодательства в сфере цифровой экономики. Однако в условиях отсутствия сформировавшейся полноценной судебной практики в отношении криптовалют, существенно возрастают различного рода риски. Основные направления законодательной деятельности на современном этапе - гармонизация основных понятий и институтов цифровой экономики, в частности, криптовалют, установление их четкого правового регулирования в целях защиты прав и законных интересов участников гражданских и иных правоотношений.

Источники и литература

- 1) 1. Информация Банка России от 27.01.2014 «Об использовании при совершении сделок "виртуальных валют", в частности, Биткойн» // Вестник Банка России. 2014. № 11. С.12-13.
- 2) 2. Декрет Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» от 21.12.2017 г. № 8: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrya-2017-g-17716/.
- 3) 3. Проект федерального закона «О цифровых финансовых активах» от 25.01.2018 г.: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810&order_4=P_DATE&dir_4=DESC&is.

- 4) 4. Решение районного суда Рязанской области от 26.04.2017 г. по делу № 2-160/2017 г.: <https://sudact.ru/regular/doc/qlE6zawJCy6l/>.
- 5) 5. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса РФ» от 18.03.2019 № 34-ФЗ: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7.
- 6) 6. Blockchain & Cryptocurrencies regulation index: https://drive.google.com/file/d/1cv7d9aL0xEMToVLHz_55UjrCuR0vcBEb/view.